

УДК 338.2+339.5

Иванников Никита Сергеевич, магистрант кафедры сравнительной политологии, Российский, Патриса Лумумбы, университет дружбы народов им., Российская Федерация, Москва

САНКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ПАО «ГАЗПРОМ» В 2025 ГОДУ: КЛЮЧЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, МЕХАНИЗМЫ АДАПТАЦИИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются основные направления санкционной политики в отношении ПАО «Газпром» в 2025 году, анализируются ключевые ограничительные меры, введенные США и Европейским союзом, а также их влияние на операционную и финансовую деятельность компании. Особое внимание уделяется механизмам адаптации «Газпрома» к новым условиям, включая диверсификацию рынков сбыта, правовые и налоговые меры поддержки. Оцениваются последствия санкционного давления для российской газовой отрасли и европейского энергетического рынка. Проанализированы документы OFAC, санкционные пакеты ЕС, а также конкретные примеры адаптации ПАО «Газпром» в 2025 году. Системные ограничения (блокирующие санкции, запрет на СПГ-операции, отключение от SWIFT) действительно создали серьезные проблемы для компании. Тем не менее, «Газпром» частично компенсировал потери за счет трех факторов: переориентации экспортных потоков в Азию, использования механизмов юридической самозащиты в российских судах и полученных налоговых послаблений. В то же время сохраняются критические риски – возможное включение компании в SDN-лист США и полное эмбарго со стороны ЕС к 2027 году. Эти риски могут свести на нет текущие адаптационные стратегии.

Annotation

The article examines the main directions of sanctions policy against PJSC Gazprom in 2025, analyzes the key restrictive measures introduced by the United States and the European Union, as well as their impact on the company's operational and financial activities. Particular attention is paid to Gazprom's adaptation mechanisms to new conditions, including market diversification, legal and tax support measures. The consequences of sanctions pressure for the Russian gas industry and the European energy market are assessed. OFAC documents, EU sanctions packages, and specific examples of PJSC Gazprom's adaptation in 2025 were analyzed. Systemic restrictions (blocking sanctions, a ban on LNG operations, and disconnection from SWIFT) did create serious problems for the company. However, Gazprom partially offset these losses through three factors: redirecting export flows to Asia, using legal self-defense mechanisms in Russian courts, and receiving tax breaks. However, critical risks remain: the company's possible inclusion on the US Specially Designated Nationals (SDN) list and a complete EU embargo by 2027. These risks could negate current adaptation strategies

Ключевые слова: ПАО «Газпром», санкционная политика, энергетический сектор, США, Европейский союз, санкционные ограничения, диверсификация рынков, налоговые льготы.

Keywords: PJSC Gazprom, sanctions policy, energy sector, USA, European Union, sanctions restrictions, market diversification, tax benefits.

Введение

К 2025 году санкционное давление на российский энергетический сектор достигло уровня, который можно назвать системной блокадой. Если в предшествующие годы ограничения носили точечный характер – против конкретных проектов или руководителей, – то в отчётном периоде они стали комплексными и, по выражению некоторых экспертов, почти демонстрационными. Главной мишенью оставался ПАО «Газпром»: крупнейший поставщик

трубопроводного газа в Европу и один из значимых игроков на мировом рынке сжиженного природного газа. Цель настоящей статьи – систематизировать ключевые направления санкционной политики в отношении «Газпрома» в 2025 г., показать, какие механизмы адаптации использовала компания, и оценить среднесрочные последствия для российского и европейского энергетических рынков.

Методология исследования

Исследование опирается на комплекс общенаучных и специальных методов. Контент-анализ позволил систематизировать официальные документы Управления по контролю за иностранными активами Минфина США (OFAC) и санкционные пакеты Европейского союза. Кейс-стади использован для разбора конкретных адаптационных стратегий «Газпрома» – налоговых послаблений, GR-лоббирования, переноса судебных споров в российскую юрисдикцию. Сравнительный анализ дал возможность оценить эффективность разных механизмов адаптации. Эмпирическую базу составили пресс-релизы Минфина США (2025–2026 гг.), документы OFAC, материалы российских и зарубежных СМИ (Интерфакс, Коммерсантъ, Ведомости, ТАСС), а также научные публикации по GR-менеджменту [16].

Для системного анализа санкционного давления автор предлагает классификацию ограничительных мер по четырём категориям:

1. финансово-транзакционные (блокировка счетов, запрет на транзакции, отключение от SWIFT);
2. технологические (запрет на нефтесервисные услуги, технологии добычи и сжижения);
3. инфраструктурно-логистические (ограничения на транспортировку, страховку судов, портовую инфраструктуру);
4. институционально-правовые (санкции против юридических лиц, запрет на арбитражи, принудительный выход из активов). Эта классификация

применяется далее для оценки влияния санкций на ключевые сегменты операционной деятельности «Газпрома».

1. Эскалация санкционного режима в 2025 году: основные векторы

Как показывает анализ событий 2025 г., можно выделить несколько векторов, формировавшихся как по линии США, так и со стороны Европейского союза.

1.1. Американские «блокирующие» санкции января 2025 года

Переломным моментом стало 10 января 2025 г., когда OFAC ввело беспрецедентные по охвату блокирующие санкции. В отличие от секторальных ограничений прошлых лет, новый пакет фактически приравнял дочернюю компанию «Газпром нефть» к категории организаций, сотрудничество с которыми несёт для контрагентов максимальные риски вторичных санкций [1; 3]. Под ограничения попали не только материнская компания, но и десятки её дочерних структур, включая Московский и Омский НПЗ, а также зарубежные активы в Таджикистане и Сербии (Naftna Industrija Srbije, NIS) [4].

Одновременно был введён запрет на предоставление «нефтяных услуг» из США или американскими лицами любому лицу на территории России – он вступил в силу 27 февраля 2025 г. Тем самым для «Газпром нефти» оказались перекрытыми критически важные технологии и сервисы для поддержания добычи. Для смягчения немедленных последствий OFAC выпустило генеральные лицензии, разрешавшие завершить текущие операции до 27 февраля, но без гарантий продления (позднее, в апреле 2026 г., под давлением стран G20 США вновь продлили аналогичные послабления для российской нефти [6]).

1.2. Давление на финансовую инфраструктуру и газовые расчёты

Серьёзным ударом по газовым расчётам стали американские санкции против Газпромбанка, введённые ещё в ноябре 2024 г. Под угрозой оказался привычный механизм оплаты трубопроводных поставок в Европу – через этот банк проходила значительная часть транзакций. Ответ последовал быстро: 19

декабря 2024 г. президентским указом № 1080 иностранным покупателям разрешили платить не только через Газпромбанк, но и через любую другую российскую кредитную организацию. В течение 2025 г. это временное разрешение несколько раз продлевали, а 22 сентября указом № 668 его действие закрепили до конца года. По сути, европейские компании получили легальную возможность переводить деньги через неподсанкционные банки, формально не нарушая режим [8].

В экспертном сообществе всё чаще обсуждалась вероятность включения в SDN-лист не только «Газпром нефти», но и самого «Газпрома» вместе с «Новатэком». По оценкам аналитиков, такой шаг мог бы сократить российский нефтяной экспорт на 30–40% и обрушить нефтегазовые доходы бюджета на 20–35% [7]. Этот фон неопределённости сохранялся на протяжении всего года.

1.3. Европейский 19-й пакет и перспектива полного эмбарго

Европейский союз, традиционно более осторожный в газовых санкциях, в 2025 г. заметно активизировался. 23 октября лидеры ЕС одобрили 19-й пакет санкций, который ввёл запрет на любые транзакции с участием «Газпром нефти» и «Роснефти» [2]. Это означало заморозку практически всех коммерческих отношений на уровне Евросоюза.

Ещё более значимым стало положение о поэтапном отказе от российского СПГ. Согласно принятому решению, краткосрочные контракты должны быть прекращены до 25 апреля 2026 г., долгосрочные – до 1 января 2027 г. Под прямой удар попал проект «СПГ Портовая» на Балтике, который и без того испытывал трудности со сбытом: после введения санкций завод совершил лишь единичные поставки в Китай сверхдлинным маршрутом вокруг Африки [9].

Примечательно, что санкционное давление на газовый сектор ЕС увязывалось США с более широким геэкономическим контекстом. Министр энергетики США Крис Райт в сентябре 2025 г. прямо заявил: ужесточение американских санкций против России будет обусловлено готовностью

европейцев полностью отказаться от российского газа, а взамен предлагалось заместить его американским СПГ [11]. Как показывает практика, санкционная политика всё отчётливее приобретала черты инструмента конкурентной борьбы на глобальном энергорынке.

2. Экономические и операционные последствия для «Газпрома»

Совокупность перечисленных мер привела к ряду значимых последствий для деятельности компании.

2.1. Потеря традиционных рынков сбыта

Остановка с 1 января 2025 г. транзита российского газа через Украину стала не только геополитическим рубежом, но и чувствительным финансовым ударом. По оценкам, «Газпром» терял на этом направлении 5–6 млрд долл. ежегодной выручки, а Украина лишалась 700–800 млн долл. транзитных платежей [12]. Европейские компании инициировали многочисленные арбитражные разбирательства; совокупный объём претензий к «Газпром экспорту» достиг 18 млрд евро. Это вынудило компанию добиваться в российских судах запретов на ведение таких разбирательств за рубежом под угрозой взыскания колоссальных штрафов [5; 14]. Исторически судебные баталии с Украиной начались раньше – ещё в 2016 г. «Газпром» обжаловал штраф Антимонопольного комитета Украины на \$6,6 млрд, что создало прецедент для последующих споров [13].

Парадоксально, но в январе–ноябре 2025 г. физические поставки СПГ с проекта «Ямал СПГ» (контролируемого «Новатэком») в Европу всё ещё составляли более 72% отгрузок – прежде всего во Францию, Бельгию и Испанию [10]. Однако политическое решение о запрете СПГ означает, что этот канал будет закрыт в ближайшие один-два года.

2.2. Финансовое положение и налоговые послабления

Санкционное давление совпало с ухудшением производственных показателей. По данным Росстата, в 2025 г. добыча газа в России сократилась на 3% (до 663 млрд куб. м), при этом добыча природного газа снизилась на 3%

(до 561 млрд куб. м), а попутного нефтяного газа – на 4% (до 102 млрд куб. м). Производство СПГ также упало на 4,8% (до 14,2 млн т) [12]. На этом фоне «Газпром» столкнулся с рекордными убытками, что потребовало экстренных налоговых послаблений. В ноябре 2025 г. Госдума приняла пакет поправок, исключаящих дополнительную налоговую нагрузку на структуры «Газпрома», а ещё в июле Минфин разработал изменения в Налоговый кодекс, освобождающие компанию от уплаты дополнительных налогов по внешним долгам. В частности, для «Газпрома» были введены поэтапные ежемесячные вычеты по НДС: начиная с 2,44 млрд руб. в месяц и до 5,5 млрд руб. после 2028 г. [15].

2.3. Блокировка зарубежных активов и технологические ограничения

Особую остроту приобрела проблема зарубежных активов. Наиболее резонансным стал кейс сербской NIS, мажоритарным акционером которой является «Газпром нефть». После введения американских санкций в октябре 2025 г. российская сторона оказалась перед необходимостью продать свою долю, причём на поиск покупателя отводилось всего три месяца [4]. Дополнительные риски создал запрет на предоставление «нефтяных услуг» из США: многие ключевые технологии геологоразведки, бурения и шельфовой добычи имеют американское происхождение или содержат контролируемые США компоненты.

3. Адаптационные механизмы и ответные меры

Несмотря на масштаб давления, «Газпром» предпринял ряд шагов по адаптации – как защитных, так и наступательных.

3.1. Юридическая самозащита

В юридической плоскости «Газпром» сделал ставку на процессуальные запреты. Компания добивалась в российских судах решений, блокирующих разбирательства за рубежом, и апеллировала к простому аргументу: санкции ЕС лишают её нормальной юридической поддержки и права на справедливый процесс в недружественных юрисдикциях. На практике это позволило

перетянуть большинство споров в российские суды. По данным на март 2025 г., «Газпром» получил исполнительные листы о запрете зарубежных арбитражей на общую сумму 18 млрд евро, причём отдельные штрафы для европейских контрагентов (Uniper, OMV, Axpo) исчислялись сотнями миллионов евро [14].

3.2. Переориентация экспортных потоков

В экспорте наметился хотя и вынужденный, но последовательный разворот в сторону азиатских покупателей. Самым заметным эпизодом стал декабрьский рейс газовоза «Valera» – он впервые после введения санкций доставил партию СПГ с завода «СПГ Портовая» в китайский порт Бэйхай, обойдя Европу и Африку. Маршрут получился сверхдальним и экономически сомнительным, но он показал: физически обойти логистические барьеры можно [9].

3.3. Диверсификация финансовых расчётов

Главным способом удержать газовый экспорт в Европу стала смена банков-получателей платежей. Покупатели из ЕС получили возможность платить через российские банки, не попавшие под санкции, и это помогало сохранять торговлю на плаву весь 2025 г. Правда, вся схема держалась на временном указе, срок которого истекал в конце года, и что будет дальше – оставалось открытым вопросом [8].

3.4. GR-стратегия как элемент адаптации: лоббизм, суды и пределы влияния

Автор считает важным отдельно рассмотреть GR-составляющую адаптации. «Газпром» в 2025 г. вёл работу по трём направлениям: налоговые послабления, перенос судебных споров в российскую юрисдикцию и попытки продлить антисанкционные исключения из корпоративного законодательства.

Наиболее очевидный успех – налоговый. В ноябре 2025 г. Госдума приняла пакет поправок, выведших «Газпром» из-под дополнительной нагрузки по НДС и налогу на сверхприбыль. По оценкам, компания сохранила порядка 550 млрд руб. от списания налога на сверхприбыль 2022 г.,

а также получила ежемесячный вычет по НДС. Формально инициатива исходила от правительства, но за ней стояло лоббирование самого «Газпрома» через отраслевые ассоциации и прямые обращения к вице-преьерам [15].

Второе направление – юридическое. Компания добилась в российских арбитражах решений, блокирующих иностранные разбирательства по газовым контрактам. Ключевой аргумент – санкции ЕС лишают «Газпром экспорт» нормальной юридической поддержки за рубежом, следовательно, справедливый процесс там невозможен [5; 14]. Это позволило снизить риски по 18 млрд евро исковых требований и создать симметричные угрозы в ответных исках.

Попытка продлить через Центральный банк «антисанкционные исключения» из корпоративного законодательства провалилась. В сентябре 2025 г. «Газпром» предложил продлить на 2026 г. заочные годовые собрания акционеров, повысить порог для запросов документов с 1% до 5% и сохранить мораторий на требование независимых директоров. ЦБ отклонил все три инициативы, указав на негативное влияние таких ограничений на уровень корпоративного управления и инвестиционную привлекательность. Этот случай показателен: даже для «Газпрома» GR имеет пределы, когда сталкивается с жёсткой позицией профильного ведомства.

Наконец, внешний контур. Несмотря на заявления Брюсселя, российский СПГ продолжал идти в Европу весь 2025 г. – более 72% отгрузок «Ямал СПГ» приходилось на Францию, Бельгию и Испанию [10]. Это не могло происходить без лоббистских усилий. Как отмечает А.А. Дегтярёв, GR-менеджмент в подобных условиях становится специфическим видом политического управления, при котором цели корпорации находятся во внутренней среде, а средства их достижения – во внешней социально-политической среде [16].

Заключение

Подводя итог, можно утверждать, что санкционное давление на «Газпром» в 2025 г. приобрело системный характер. На смену точечным секторальным мерам пришли блокирующие санкции OFAC в отношении «Газпром нефти» и связанных структур, транзакционные запреты в рамках 19-го пакета ЕС, поэтапный отказ от российского СПГ (с завершением к 2027 г.) и прямая увязка санкционной политики с коммерческими интересами американских экспортёров сжиженного газа.

Для компании это обернулось комплексом негативных последствий: потеря украинского транзитного маршрута (сокращение ежегодной выручки на 5–6 млрд долл.); многомиллиардные арбитражные риски (совокупный объём претензий – 18 млрд евро), потребовавшие переноса споров в российскую юрисдикцию; необходимость принудительного выхода из зарубежных активов, в первую очередь сербской NIS; технологические ограничения, создавшие риски для поддержания текущего уровня добычи; и, наконец, масштабные налоговые послабления со стороны государства.

Вместе с тем «Газпром» продемонстрировал адаптационную гибкость. Переориентация экспортных потоков в Азию (включая первый постсанкционный рейс в Китай в декабре 2025 г.) создала задел для диверсификации рынков сбыта. Перестройка финансовых расчётов через неподсанкционные российские банки позволила сохранить газовый экспорт в Европу на протяжении 2025 г. Юридическая самозащита в российских судах дала возможность блокировать зарубежные арбитражи. GR-стратегия компании (успешное лоббирование налоговых льгот при одновременном провале попыток изменить корпоративное регулирование) показала как пределы, так и возможности влияния крупнейшего монополиста на российские властные институты.

Будущее «Газпрома» зависит от нескольких критических факторов. Включение самого «Газпрома» в SDN-лист станет беспрецедентным ударом по отрасли. Способность компании нарастить экспорт в Азию в объёмах, сопоставимых с потерянным европейским направлением, остаётся под

вопросом из-за ограниченной пропускной способности трубопроводной инфраструктуры и логистических сложностей с поставками СПГ. Готовность европейской экономики полностью отказаться от российского газа к 2027 г. в условиях глобальной конкуренции за СПГ определит долгосрочную траекторию как для «Газпрома», так и для всей системы международных энергетических отношений.

Литература

1. US and EU Hammer Russian Oil Giants, Broader Energy Sector in a One-Two Sanctions Punch [Электронный ресурс]. // Kharon. – URL: <https://www.kharon.com/brief/us-eu-russia-sanctions-rosneft-lukoil-gazpromneft> (дата обращения: 13.05.2026).
2. Банки, энергетика, туризм: что вошло в 19-й пакет санкций ЕС против России [Электронный ресурс]. // Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8141626> (дата обращения: 13.05.2026).
3. США ввели новый пакет санкций против России [Электронный ресурс]. // Alta.ru. – URL: https://www.alta.ru/external_news/116090/ (дата обращения: 13.05.2026).
4. Санкции США против сербской энергокомпании NIS вступают в силу [Электронный ресурс]. // Интерфакс. – URL: <https://www.interfax.ru/world/1051422> (дата обращения: 13.05.2026).
5. «Газпром экспорт» получил исполлисты о запретах на арбитраж за границей [Электронный ресурс]. // Право.ру. – URL: <https://pravo.ru/news/257715/> (дата обращения: 13.05.2026).
6. США продлили лицензию на продажу российской нефти после встречи G20 в Вашингтоне [Электронный ресурс]. // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/04/2026/69e4f33d9a79472ab5e3ee98> (дата обращения: 13.05.2026).

7. США начали с чистого SDN-листа [Электронный ресурс]. // Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8141423> (дата обращения: 13.05.2026).
8. Foreign buyers given until end of 2025 to arrange payments for Russian gas via Gazprombank [Электронный ресурс]. // Interfax. – URL: <https://interfax.com/newsroom/top-stories/113919/> (дата обращения: 13.05.2026).
9. Газ уплывает из России: что происходит с СПГ в условиях санкций [Электронный ресурс]. // Forbes. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/551903-gaz-uplyvaet-iz-rossii-cto-proishodit-s-spg-v-usloviah-sankcij> (дата обращения: 13.05.2026).
10. Европа продолжает импорт СПГ из РФ рекордными темпами [Электронный ресурс]. // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/25462145> (дата обращения: 13.05.2026).
11. США ужесточат санкции против России, если Европа прекратит покупать у России нефть и газ [Электронный ресурс]. // Интерфакс. – URL: <https://www.interfax.ru/world/1046172> (дата обращения: 13.05.2026).
12. Добыча газа в России в 2025 году снизилась на 3% [Электронный ресурс]. // Ведомости. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2026/02/09/1174856-dobicha-gaza-v-rossii-snizilas> (дата обращения: 13.05.2026).
13. «Газпром» обжаловал штраф размером \$6,6 млрд в пользу Украины [Электронный ресурс]. // Интерфакс. – URL: <https://www.interfax.ru/business/540694> (дата обращения: 13.05.2026).
14. Газпром получил исполнительные листы суда РФ о запрете зарубежных арбитражей на 18 млрд евро [Электронный ресурс]. // Интерфакс. – URL: <https://www.interfax.ru/business/1012750> (дата обращения: 13.05.2026).
15. Госдума приняла закон о льготах по НДС для «Газпрома» и «Роснефти» [Электронный ресурс]. // РИА Новости. – URL:

<https://ria.ru/20251120/gosduma-2056325489.html> (дата обращения:
13.05.2026).

16. Дегтярёв А. А. «Свой среди чужих»: GR-менеджмент как политическое управление в арсенале «неполитических» агентов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2023. – Т. 25, № 2. – С. 348–367. – DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-2-348-367.